

ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО ДОРОГА В МАНДАЛАЙ АЛЕКСАНДР КУЛИШ

— Невысокий лайнер свободно проходит под арками моста рядом с Мандалаем

— В круизе можно познакомиться не только с историей, но и с повседневной жизнью Мьянмы

— На фоне рыбацких лодок Road To Mandalay выглядит гигантом

«Дорога в Мандалай» — это река Иравади, пересекающая всю Мьянму с севера на юг и впадающая в Андаманское море. Такое название ей дал Редьярд Киплинг, во времена которого до Мандалая и правда можно было добраться разве что по реке. В 1889 году 24-летний писатель и поэт прибыл в Рангун (теперь — Янгон) на пароходе. Рангун в то время был частью Британской Индии и столицей Бирмы, как тогда называли Мьянму. Особых планов у Киплинга здесь не было — это была вынужденная остановка по пути из Калькутты в Сан-Франциско. Тем не менее Бирма произвела на него огромное впечатление. В путевых заметках «От моря до моря» Киплинг писал: «Сам я люблю бирманцев слепой любовью, рожденной первым впечатлением. После смерти я обязательно превращусь в бирманца — оберну тело двадцатью ярдами настоящего королевского шелка, изготовленного в Мандалае, и буду курить сигареты одну за другой. Я буду размахивать сигаретой, чтобы сделать выразительнее свою речь, пересыпанную шутками и остротами, и гулять с девушкой цвета миндаля, которая тоже будет смеяться и шутить, как всякая молоденькая женщина». Такая девушка встретила его в другом бирманском городе — Моулмейне, где Киплинг отправился на осмотр одной из пагод: «Вероятно, мне удалось бы припомнить больше подробностей о той пагоде, не влюбись я по уши в девушку-бирманку, которую встретил у подножия первого пролета лестниц, поднимаясь вверх. Увы, пароход отходил на следующий день в полдень, и это помешало мне остаться в Моулмейне навсегда и стать владельцем пары слонов». Пройдет совсем немного времени, и он напишет стихотворение «Мандалай»: «Возле пагоды старинной, в Бирме, дальней стороне / Смотрит на море девчонка и скучает обо мне». По сюжету вернувшийся из колоний британский солдат в промозглом Лондоне тоскует о бирманской красоте, которую он никогда не увидит. Там рефреном повторялись строки: «На дороге в Мандалай, / Где летучим рыбага рай / И зарю раскатом грома из-за моря шлет Китай!» С тех пор слова «Дорога в Мандалай» стали крылатыми: они означают и реку Иравади, и ускользящую красоту мира, и мимолетное счастье.